

Ормокеева Р.К.

ПОНЯТИЯ «ЭМОЦИОНАЛЬНЫЙ КОНЦЕПТ» И «ЭМОЦИОКОНЦЕПТОСФЕРА»

Ормокеева Р.К.

«ЭМОЦИОНАЛДЫК КОНЦЕПТ» ЖАНА «ЭМОЦИОКОНЦЕПТОСФЕРА»
ТҮШҮНҮКТӨРҮ

R.K. Ormokeeva

THE NOTION OF «EMOTIONAL CONCEPT» AND «EMOTSIOKONTSEPTOSFERA»

УДК: 81/511.152

Макаланын максаты - «эмоционалдык концепт» жана «эмоциоконцептосфера» түшүнүктөрүнө берилген түрдүү аныктамаларды анализдөө. Эмоционалдык концепттин функцияларын жана касиеттерин аныктоо боюнча бараандуу иш жүргүзүлдү. Автор Н.Я. Красавский, Г.Г.Слышкин сыяктуу бир катар тилчилер концептти лингвомаданий көрүнүшү катары аныктагандыгына басым жасайт. Эмоциоконцептосфера дүйнөнүн эмоционалдык тилдик сүрөттөлүшүнүн ядросу болуп эсептелерине өзгөчө көңүл бөлүнгөн.

Негизги сөздөр: вербалдуу эмес каражаттар, гештальт, дүйнөнүн тилдик сүрөттөлүшү, когнитивдик-тилдик көрүнүшү, сценарий, фрейм, эмоциоконцептосфера, эмоционалдык концепт.

Целью статьи является анализ изучения разных определений понятий «эмоциональный концепт» и «эмоциоконцептосфера». Проведена серьезная работа в определении функций и свойств эмоционального концепта. Автор акцентирует на то, что ряд языковедов Н.Я. Красавский, Г.Г.Слышкин определяют концепт как лингвокультурное явление. Особое внимание уделено рассмотрению того, что эмоциоконцептосфера является ядром эмоциональной языковой картины мира.

Ключевые слова: эмоциональный концепт, эмоциоконцептосфера, невербальные средства, фрейм, сценарий, гештальт, когнитивно-языковое явление, картина мира.

The aim of the article is to analyze the study of different definitions “emotional concept” and “emotsiokontseptosfera”. A serious work has been done in determining functions and properties of emotional concept. The author emphasizes the fact that linguists N.Y. Krasavsky, G.G. Slyshkin defines the concept as a linguocultural phenomenon. Particular attention is paid to the fact that emotsiokontseptosfera is emotional language picture of the world.

Key words: emotional concept, emotsiokontseptosfera, un verbal means, frame, scenario, gestalt, cognitive linguistic phenomena, picture of the world.

В нашей работе под термином «эмоция» все психические переживания человека – аффекты, чувства, состояния.

Эмоции относятся к таинственным явлениям психики человека. Они еще недостаточно изучены специалистами. Их сущность не раскрыта в полной мере. Они имеют биопсихосоциальную значимость. Литература по проблематике эмоции труднообозрима. Их онтология интерпретируется в психологии по-разному. В науке насчитывается свыше 20 теорий эмоций [5. с. 56], каждая из которых имеет свою методологическую базу и научно понятийный аппарат.

Для полного раскрытия когнитивно-языковой сущности эмоций целесообразно принять термин

«эмоциональный концепт», состоящий из атрибутивной и субстантивной частей. Субстантивная часть именуется единицу сознания, памяти, адъективная – сферу эмоционального переживания человека.

Эмоциональный концепт (ЭК) – сложное, многокомпонентное ментально-языковое образование, отражающее пристрастно-субъективное отношение человека к воздействующим на него предметам и явлениям окружающего мира. Правда, ученые предлагают и более развернутые определения ЭК. Например, в определении Н.А.Красавского перечисляются все основные и менее значимые свойства ЭК. Он пишет: «Понятие «эмоциональный концепт» мы дефинируем как этнически, культурно обусловленное сложное структурно-смысловое, ментальное, как правило, лексически и/или фразеологически вербализованное образование, базирующееся на понятийной основе, включающее в себя помимо понятия образ, культурную ценность и функционально замещающее человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира вызывающее пристрастное отношение к ним» [5. с.49]. Данное определение отражает многие свойства ЭК. Отметим, что не все из выделенных свойств являются одинаково существенными. Во-первых, в нем подчеркивается культурная и этническая обусловленность ЭК. А чувство страха не имеет культурных и этнических границ. Оно универсально и проявляется в поведении даже младенцев, еще не усвоивших культурно-этнические ценности. Страх горного козла перед внезапно появившимся барсом не связан с культурой. Страх смерти одинаково испытывают представители различных этносов и культур. Поэтому данный признак ЭК мы не считаем релевантным для его характеристики. На этом основании можно сказать, что дефиниция, предложенная Красавским, уже, чем сам дефинируемый объект.

Во-вторых, в определении пишется о лексической и/или фразеологической вербализованности концепта (с вводным примечанием «как правило»), не принимается во внимание наличие невербальных средств выражения эмоции. Например, угрожающее рычание собаки или подражание человека такому рычанию, испуг глухонемого или лошади, авиакатастрофа, чучело, демонстрация попереки горлу открытой ладонью или указательным пальцем знака «Зарежу!» или «Зарежет!», изображение молнии-стрелы и черепа на электрическом щите, дорожные знаки с семей «Опасно!» и другие разнопланно

показывают возможность невербальной материализации концепта «Страх/коркуу». В определении Красавского данное свойство концепта не отражено.

В-третьих, в рассматриваемом определении отмечаются три разновидности ЭК, проявляющегося в виде понятия, образа и культурной ценности. Конечно, концепт «Страх/коркуу» существует как понятие и образ, но не как культурная ценность. В нем доминируют биопсихосоциальные начала. Он действует во всех культурах у представителей различных культур одинаково, если не считать отдельные случаи, когда вера в продолжение жизни в загробном мире «смягчает» страх смерти.

В-четвертых, особо подчеркивается замещающая функция концепта. ЭК, по мнению автора, функционально «замещают человеку в процессе рефлексии и коммуникации предметы (в широком смысле) мира, вызывающие пристрастное отношение к ним». Такое понимание концепта не в полной мере подходит к рассматриваемой единице памяти. Языковые и неязыковые формы концепта «Страх / коркуу», являясь ментально-чувственным образованием, не замещают предметы, вызывающие страх или боязнь, а выступают как субъективное переживание события, вызывающего ужас и страх.

Характеризуемое определение развернутое, разностороннее. В нем доминирует культурный аспект. Автор, кажется, допускает односторонний культуроцентризм. Именно поэтому в дефиниции дважды присутствует культуроведческий номинант (*культурно обусловленное* и *культурная ценность*). Мы считаем, что в определении ЭК ключевую позицию должно занимать наименование соответствующего психического состояния человека. Поэтому мы пытаемся определить ЭК как антропоцентрический психический феномен.

Эмоциональный концепт – это универсальное зародышевое ментально-структурное образование, отражающее типы и виды субъективной психико-физиологической реакции человека на воздействие внутренних и внешних раздражителей (зрительных, слуховых, вкусовых, обонятельных, тактильных, ирреальных, мыслительных и др.) в координатах «жизнь – смерть», «добро – зло», «приобретение – потеря», «удовольствие – неудовольствие», «полезное – вредное», «приятное – неприятное», проявляющееся в виде смыслов, представлений, образов, понятий, прототипов, гештальтов, фреймов, сценариев и прочих элементов в психике человека и материализуемое в языковых и неязыковых знаках носителей определенной культуры.

В качестве аргументов для формирования такой дефиниции можно привести следующее.

Во-первых, мы подчеркиваем всеобщность ЭК, считая его универсальным кодом психического состояния человека. В связи с этим отмечается его «зародышевой» характер. Это важно. Потому что термин концепт содержит идею «зачаточной истины». Латинское слово *conceptus* имеет значение «зачатый». [2 с.45.]. Концепт – это то, что уже зачато, существует в зародышевом состоянии, конкретизируе-

тся, развертывается и обогащается в сознании индивида, этноса и человечества. Концепт «Страх / коркуу» первичен. Его инстинктивно испытывает младенец. Это чувствует и номинирует взрослый человек. Номинанты данного концепта многообразны. Их объединяет изначальный смысл, который видоизменяется, модифицируется и трансформируется в языковом мышлении человека. Модификации концепта материализуются и градуируются многообразно, начиная с еле уловимого беспокойства и кончая чувством смертельного ужаса.

Во-вторых, дефиниция содержит выражение «ментально-структурное образование», которое характеризует концепт как мыслительную единицу, имеющую сложное строение. Концепт в своей структуре выделяет психический, когнитивный, семантический и другие аспекты, различает ядро и периферию, этимологический (диахронический) и актуальный слои, микросмыслы и макросмыслы; индивидуальные, микрогрупповые, макрогрупповые (возрастные, профессиональные и др.), национальные, цивилизационные, континентальные и общечеловеческие составляющие; узловое и атомарные, положительные и отрицательные, предметно-причинные и беспричинные, нейтральные и аффектные смыслы и т.д. Этимологический слой состоит из исходных и развитых, первичных и производных, конкретных и абстрактных сем.

В-третьих, эмоция рефлексивна и имеет несколько сторон. Эмоциональное переживание невозможно без субъекта, агента (раздражителя) внутренней или внешней среды и реакции субъекта на воздействие агента. Эмоциональная рефлексия нередко предполагает и наличие оценщика или наблюдателя. Каналы воздействия раздражителей на чувство субъекта различны. Они могут быть зрительными, слуховыми, вкусовыми, обонятельными, тактильными, ирреальными и другими. Именно субъект испытывает эмотивное переживание, которое может быть положительным (ср. злорадство чужому страху) или отрицательными, мгновенным (краткосрочным) или длительным, экстремальным или ожидаемым, спокойным или аффектным и т.д.

В-четвертых, в нашем определении подчеркивается разнообъемность и разнохарактерность ЭК. ЭК проявляется в виде образов, понятий, фреймов, сценариев и т.д., являющихся единицами мышления. Например, образ Бабы-Яги в русских сказках вызывает боязнь у детей, слово *бөө* (в древнекыргызском языке имевшее значение «шаман») – у детей-кыргызов. Это – символы-концепты, которые имеют этнокультурное содержание. Чучело имеет свой образ, свое назначение, используется садоводами и полеводцами-крестьянами для отпугивания плодовых и зерноядных птиц. Его образ можно представить в виде фрейма типового каркаса со смыслом и в виде сценария, включающего мотив, цель, процесс изготовления, установку на поле, наблюдения за ним, испытание удовлетворения результатом труда.

В-пятых, в нашем определении указываются способы «овнешнения», материализации ментальной

единицы. Концепт существует в памяти, в сознании, предьявляется с помощью языковых и неязыковых средств. Семимесячный ребенок, увидев цветное фото кобры в учебнике зоологии для вузов, с ужасающим вскриком, соответствующей мимикой и жестом отворачивается от него, не имея никакого опыта столкновения с предметом изображения. Страх здесь выражен невербально. А знак SOS является словесным сигналом опасности на морском транспорте, а его телеграфное символическое изображение не может быть языковым знаком. Это – невербальный знак, код.

Но языковые и неязыковые знаки выступают в качестве носителей этноментальной и национально-культурной картин мира.

Таким образом, в нашем определении ЭК признак «культура» выделяется в связи со знаками, но не выдвигается на первый план. Мы особо подчеркиваем глобальный психико-рефлексный характер эмоций, а не их этнокультурное своеобразие.

В нашей работе не обсуждаются различные точки зрения на сущность, интерпретирующую возможность, функциональную значимость понятия «концепт». Взгляды ученых на понятие «концепт» в общих формулировках суммарно представлены в обзорах Ю.Е.Прохорова и Л.И.Дрофы.

Известно, что понимание концепта различными авторами не сводимо к какому-либо единству. Даже отнесение термина к той или иной науке удивляет своей разноречивостью. Например, по мнению составителей «Краткого словаря когнитивных терминов» (М.: Изд. МГУ, 1997.С.90), концепт – когнитивно-языковое явление. Так считают З.Д.Попова и И.А.Стернин.

Однако есть специалисты, отмечающие правомерность отнесения данного понятия к психолингвистике, считая его перцептивно-аффективной категорией. Такого мнения придерживаются А.А.Залевская [3. с. 6-7; 4. с. 39]. По мысли В.Я.Мыркина, концепт – это блок знаний, представляющий собой совокупность конкретно-образных (зрительных, слуховых, вкусовых, тактильных, обонятельных), понятийных (в том числе ценностных), прототипических, гештальтных, фреймовых, сценарных и прочих элементов в психике человека [7. с.47]. В данной дефиниции отмечается психический характер концепта, его разновидности рассматриваются как **элементы психики и психического процесса.**

Как и Н.Я.Красавский, ряд языковедов определяет концепт как **лингвокультурное явление.** Г.Г.Слышкин, например, пишет, что концепт является «единицей, призванной связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, так как он принадлежит сознанию, детерминирован культурой и опредмечивается в языке» и формируется «в процессе редукции результатов опытного познания действительности до пределов человеческой памяти и соотношения их с ранее усвоенными культурно-ценностными доминантами...» [8. с.9-10]. Лингвокультурные концепты – это «некие вербализованные смыслы, отражающие лингвоменталитет

определенного этноса». «Лингвокультурный концепт как «сгусток» этнокультурного отмеченного смысла обязательно имеет свое имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля...» [1. с.43-49]. Мы не считаем концепт «страх» лингвокультурным. Это – эмоционально-психологический концепт, в отличие, например, от концептов «православие», «церковь», «опера». В этих концептах доминируют этнокультурные начала. Но в определении С.Г.Воркачева еще один спорный момент. Он отождествляет лингвокультурные и собственно языковые концепты. Для него концепт – вербализованный смысл, имеет свое имя. Такое понимание концепта небесспорно. Перенеся эту идею на эмоциоконцепты, мы нередко оказываемся в затруднительном положении. Нам известны случаи, когда эмоции не именуется. Например, испуг младенца или курицы отмечается в сознании субъекта, проявляется в его поведении, вызывает адекватное понимание в уме очевидца, но не является лингвокультурным явлением, не имея наименования и не выступая в качестве «сгустка» этнокультурно отмеченного смысла. Есть основание считать, что лингвокультурологи преувеличивают ценность этнокультурных смыслов для языковой семантики, не обращая внимания на относительную автономность языковых, психических и этнокультурных концептов.

В связи с этим следует отметить еще одно обстоятельство. Иногда культурные начала в лингвистической концептологии признаются как доминантные. Например, Ю.С.Степанов пишет: «Концепт – это как бы **сгусток культуры в сознании человека**; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей – сам входит в культуру. А в некоторых случаях и влияет на нее» ... Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека» [9. с. 40-41]. В этих дефинициях подчеркивается взаимозависимость культуры и менталитета человека, их двунаправленность, но принижается роль отображаемых сознанием человека предметов, явлений и ситуаций действительности и способов их о языковлени, языковой материализации.

На этом основании мы считаем, что в лингвокогнитивном определении концепта должна быть отражена значимость способов его вербализации. Такое определение мы находим у С.Г.Воркачева. По его мнению, концепт «имеет имя, которое, как правило, совпадает с доминантой определенного синонимического ряда либо с ядром определенного лексико-семантического поля» (см. выше). Эта идея может быть экстраполирована на характеристику номинантов концепта «Страх». Из синонимического ряда **страх, ужас, боязнь, трепет, жуть, испуг, опасение, тревога, беспокойство** ... мы выбрали в качестве доминанты слово *страх*, из ряда *коркуу, чочуу, уркуу, уройу учуу, чочулоо, кабатырлануу...* - слово-доминанту *коркуу*. Доминантами мы считаем

наиболее продуктивные, семантически насыщенные, стилистически-нейтральные и общеупотребительные члены синонимического ряда.

На основе вышеизложенного концепт «Страх/коркуу» определяется как эмоционально-психическое образование в сознании человека, возникающее перед какой-либо опасностью, протекающее в виде сильной тревоги, беспокойства и душевного смятения, материализуемое во взгляде, мимике, жестике и физиологических изменениях в организме человека, в языковых и неязыковых средствах коммуникации и проявляющееся в виде рефлексии, представления, образа, понятия, фрейма, гештальта и сценария.

Понятийным содержанием рассматриваемого концепта является «эмоциональное состояние человека, вызванное чувством сильной тревоги, беспокойства, душевного состояния перед какой-либо опасностью. В понятии отражены общие существенные и необходимые признаки концепта.

Таким образом, понятийное, лексическое и сценарийное содержание концепта могут существовать одновременно, дополняя и поддерживая друг друга.

Аналогично могут быть охарактеризованы и другие эмоциоконцепты: «печаль / кайгы», «радость / сүйүнүч», «гнев / ачуулануу», «любовь / сүйүү» и другие. Совокупность эмоциональных концептов называют **эмоциоконцептосферой**.

Этот термин суммарно представляет концепты, отражающие типы и виды эмоционального переживания человека [5. С. 25]. Эмоциоконцептосфера является ядром эмоциональной языковой картины мира.

Эмоциональная языковая картина мира – определенная система языковых единиц, о внешняющих многообразии эмоциональных концептов и эмоционально-экспрессивное отношение производителя речи к предмету и процессу общения. Она является частью языковой картины мира.

Языковая картина мира – это опосредованная языковым кодом картина мира, запечатлевающая в единицах языка (лексике, идиоматике, афористике и

т.д.) образы мира, представления индивида, этноса и человечества о действительности, знание, опыт и мировоззрение народа, зафиксированные в вербальных знаках. Она является частью картины мира этноса.

Картина мира – совокупность сложившихся представлений, ощущений, знаний, способов понимания и восприятия человеком всего глобального мира, Вселенной.

Литература:

1. Воркачев С.Г. Лингвокультурология, языковая личность: становление антропоцентрической парадигмы в языкознании // Филол. наук. – 2001. №1 – С. 43-49.
2. Демьянков В.З. Понятие и концепт в художественной литературе и в научном языке [Текст] / Демьянков В.З. // Вопросы филологии. - 2001. - №1. - С. 45.
3. Залевская А.А. Когнитивизмы, когнитивная психология, когнитивная наука и когнитивная лингвистика [Текст] / Залевская А.А. // Когнитивная лингвистика. Часть I. - Тамбов. 1998. - С. 6-7.
4. Залевская А.А. Психологический подход к проблеме концепта [Текст] / Залевская А.А. // Методические проблемы когнитивной лингвистики. - Воронеж. 2001. - С. 39.
5. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецкой и русской лингвокультурах [Текст] / Красавский Н.А. - М., 2008. - С. 56.
6. Кубрякова Е.С. Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков, Ю.Г. Панкрац, Л.Г. Лузина. – М: Филол. ф-т. МГУ им. М.В. Ломоносова, 1997. - 245с.
7. Мыркин, В.Я. Понятие VS. концепт; текст VS. дискурс; языковая картина мира VS. речевая картина мира / В. Я. Мыркин // Проблемы концептуализации действительности и моделирования языковой картины мира: материалы Межд. науч. конференции, 21–23 мая 2002г. / М-во образования Рос. Федерации, Помор. гос. ун-т им. М.В. Ломоносова, Северодв. фил.; [редкол.: Т.В. Симашко (отв. ред.) и др.] – Архангельск : ПГУ, 2002. - С. 46-47.
8. Слышкин Г.Г. Прецедентный текст: структура концепта и способы апелляции к нему // Проблемы речевой коммуникации. - Саратов, 2000. - С. 9-10.
9. Степанов Ю.С. Концепт: Словарь русской литературы [Текст] / Степанов Ю.С. - М., 1997. - С. 40-41.

Рецензент: к.филол.н. Абытова Г.З.